

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 821.162.1 (092 Т. Мицинский): 82-21: 82-2 (476)

НЕЛЕПКО

Елена Павловна

**ДРАМАТУРГИЯ ТАДЕУША МИЦИНЬСКОГО:
ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (польская)

Минск, 2016

Работа выполнена в учреждении образования
«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Научный руководитель **Мусяенко Светлана Филипповна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков
учреждения образования «Гродненский
государственный университет имени Янки
Купалы»

Официальные оппоненты: **Гугнин Александр Александрович**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры мировой литературы
и иностранных языков учреждения
образования «Полоцкий государственный
университет»

Хмельницкий Николай Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой китайской
филологии Белорусского государственного
университета.

Оппонирующая организация Учреждение образования «Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Защита состоится «18» ноября 2016 г. в 14.30 на заседании совета по
защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном университе-
те (220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 62; тел.
ученого секретаря: 327-63-78).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «14» октября 2016 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

 Н.Н. Хмельницкий

ВВЕДЕНИЕ

Тадеуш Мициньский¹ (Tadeusz Miciński, 1873–1918) вошел в историю польской литературы как яркий одаренный поэт, драматург, прозаик, критик, публицист. В творчестве он обращался к решению важнейших историософских, социальных и этических проблем актуальных и для польского общества, и всего человечества. Драматург выстраивал из конкретного исторического и фольклорно-мифологического материала надвременные модели общечеловеческой значимости, выражал идеи национального и социально-нравственного освобождения. Он решал вопросы выбора между добром и злом, пассивностью и активностью, поиска человеком смысла жизни, стремления к власти, рассматривал проблемы творчества, создавал новые философские системы. И для польской, и для мировой литератур того времени идейно-художественное новаторство писателя было открытием, предвосхищавшим их развитие в XX в.

Творчество Т. Мициньского не утрачивает значимости, влияния и актуальности и в XXI в., продолжая вызывать интерес читателей, исследователей и деятелей театрального искусства. Произведения писателя входят в программы по истории польской и зарубежной литератур учреждений высшего образования Польши, Беларуси и других европейских стран, что говорит о востребованности данной работы, направленной на малоисследованную страницу творчества Т. Мициньского – его драматургию.

Кроме того, **актуальность работы** обусловлена обращением к сравнительному литературоведению, отвечающему духу интеграционных процессов в мировой литературе. В работе выявлена и доказана связь польской, белорусской, русской и западноевропейской драматургии на определенном культурно-историческом этапе.

Для Беларуси особенно важно то, что связывает творчество Т. Мициньского с отечественной культурой. Он бывал в России (Москва, Санкт-Петербург), жил на Полесье. Интеллектуальная среда Гомельщины оказала влияние на формирование эстетических, художественных, философских и политических взглядов будущего писателя и стала органической частью его творчества: в драмах («Рябиновая ночь», «Князь Патёмкин», «Гибель Венеды»), в прозе (сборник «Чернобыльские дубы»), в поэзии. Эти аспекты остаются неизученными и в польском, и в белорусском, и в российском литературоведении.

¹ В некоторых источниках: *Мицинский, Мичинский*.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Работа связана со следующими темами 1) «Мировая литература: этнос в свете истории и современности», разрабатываемой научно-дидактическим координационным центром «Международный институт Адама Мицкевича» учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (с 2002 г., без регистрации); 2) «Восток–Запад» разрабатываемой в рамках международного сотрудничества с Университетом в Белостоке и Гданьским университетом (Республика Польша) кафедрой филологических исследований «Восток–Запад» филологического факультета Университета в Белостоке (с 2009 г., без регистрации).

Диссертационное исследование выполнено в рамках научной темы ГПНИ № А38-14 (2014–2015 гг.) «Взаимодействие и взаимовлияние языков и литератур в современном художественно-литературном процессе (имагологический аспект)» (руководитель темы – В. С. Истомин).

Цель и задачи исследования – выявить проблемно-художественное новаторство драматургии Т. Мициньского, показать ее как воплощение онтологической проблематики творчества писателя, представив произведения как единую, эволюционирующую философско-художественную систему, предвосхитившую литературные поиски и находки XX в.

Для достижения этой цели ставятся задачи:

- показать и проанализировать эволюцию творчества Т. Мициньского;
- определить проблематику и художественные особенности произведений вдоль «творческой биографии автора»;
- раскрыть роль художественной детали в произведениях и выявить ее значение для проблематики драм Т. Мициньского;
- выявить и исследовать идейно-художественное своеобразие драм «Ночь», «Рябиновая ночь», «Князь Патёмкин», «В мраке Золотого Дворца, или Базилисса Теофану», раскрыть их философско-психологические особенности и художественное богатство;
- выявить и проанализировать связь творчества Т. Мициньского с белорусской культурой.

Объект исследования – драматургическое наследие Т. Мициньского.

Предмет исследования – проблематика и поэтика произведений, богатство художественных находок и проблемно-тематическая новизна, философско-религиозные учения, вошедшие в орбиту художественного мира писателя.

Научная новизна

Диссертационное исследование является первым в отечественном и зарубежном литературоведении по драматургии Т. Мициньского, в котором раскрыто проблемно-художественное новаторство автора и прослежена эволюция его философско-эстетической системы, впервые показана связь с белорусской культурой, выявлены и проанализированы источники образности: белорусский фольклор, каббала и Апокалипсис, древнегреческая и римская мифологии. Научно-практическая значимость диссертации заключается в возможности использования результатов исследования в вузовских курсах по истории польской литературы, теории драмы, в спецкурсах по польской литературе и драматургии, в работах театроведов и создателей спектаклей.

Положения, выносимые на защиту

1. Художественная парадигма Т. Мициньского-драматурга сочетает черты реализма, натурализма, романтизма и символизма, философии и историософии, мифа и фольклора, традиций и новаторства. Это обусловило оригинальность его идейно-эстетических находок, связанных с созданием универсальных надвременных моделей, своеобразием трактовки характеров героев, переосмыслением исторических событий, философских и религиозных учений, использованием оригинальных художественных приемов. Драммы Т. Мициньского стали новым явлением в истории польской литературы и оказали влияние на ее развитие в последующие эпохи.

Отличительная особенность мировосприятия Т. Мициньского – синтез реальности, символа и философии. В этом контексте драматург рассматривает следующие проблемы: предназначение Поэта-творца («Ночь», «Рябиновая ночь»), власти и диктатуры, вождя и толпы, отцов и детей, цены, которую платит диктатор за власть; оригинально трактует революцию 1905 г., как конкретно-историческое событие и как явление, влияющее на судьбы человечества («Князь Патёмкин»); решает проблемы добра и зла в библейском, христианском вероучениях и в восточных религиях («Рябиновая ночь», «Базилисса Теофану»). На основании изученных философских направлений Т. Мициньский создает собственную философско-религиозную систему, названную солярной. Она сочетает манихейство, язычество, белорусскую мифологию и черты христианства («Рябиновая ночь», «Базилисса Теофану»). В драматургии прослеживается эволюция писательского мастерства и мировоззрения автора.

2. Т. Мициньский конструирует особый художественный мир, в котором на первый план выходят универсальные и вечные вопросы добра и зла («Князь Патёмкин», «Базилисса Теофану»), идеи славянского единства и единой синкретической религии («Рябиновая ночь», «Базилисса Теофану»), поиски смысла

жизни («Князь Патёмкин», «Ночь», «Рябиновая ночь», «Базилисса Теофану»), что свидетельствует о широте проблематики его драм, ее актуальности.

Художественный эксперимент Т. Мициньского, аккумулирующий черты *натурализма* (деталь), *романтизма* (интерес к внутреннему миру персонажа, к истории, психологизм), *неоромантизма* (сон и реальность) («Рябиновая ночь», «Базилисса Теофану»), *символизма* (образы-символы, сакральность и мистика, реминисценции, аллюзии, ассоциации, интертекстуальность), *экспрессионизма* (контраст, реальное и ирреальное, экспрессия цвета, света и звука) («Князь Патёмкин», «Ночь», «Рябиновая ночь», «Базилисса Теофану»); приемы «билокации», ретроспекции, двойничества, исторического костюма («Князь Патёмкин», «Рябиновая ночь»), свидетельствуют о новаторстве драматурга, обновлении им модернистской эстетической системы, что придало его творческой манере оригинальность и яркую индивидуальность.

3. Творчество Т. Мициньского тесно связано с развитием западноевропейской драмы. В польской литературе раньше, чем в европейской сформировалась традиция национально-романтической драмы, но именно Г. Ибсен дал ей определение (в связи с выходом драмы «Пер Гюнт»), и ее самые яркие проявления – произведения С. Выспяньского и Т. Мициньского.

На рубеже XIX–XX вв. европейская драматургия начинает использовать такой прием, как подтекст. М. Метерлинк называл данный феномен «вторым диалогом». Он характерен для драматургии М. Метерлинка, Г. Ибсена, А. Чехова и Т. Мициньского. Основное отличие созданной Г. Ибсеном «новой драмы» от «старой» – перенос очага конфликта извне в психологическую сферу героя, т. е. «внутри», концентрация внимания не на действии, а на диалоге, введение принципиальной дискуссии, широкая экспозиция вместо традиционной интриги, как и происходит в драмах Т. Мициньского.

Повлияла на польского драматурга и техника создания атмосферы, настроения в пьесах М. Метерлинка, когда предчувствие грозящих ему бед опутывает человека, лишает его сил, он способен только на то, чтобы застыть в молчаливом ожидании.

Онирическая поэтика привлекала авторов рубежа XIX–XX вв., а одна из ее вершин – игра снов А. Стриндберга. Характерен для поэтики сна и мотив лабиринта как символ подсознания. Предвосхищая европейский экспрессионизм, Т. Мициньский создает драмы «Рябиновая ночь» и «Базилисса Теофану», руководствуясь логикой сна и погружаясь в подсознание героя.

Для экспрессионистов и А. Стриндберга характерно подчеркивание одной стороны проявления героя, грани его личности в конкретной ситуации. Поэтому в их произведениях герои абстрактны, стереотипны, зачастую не имеют

имени и названы по своей социальной роли: Студент, Отец (А. Стриндберг, пьесы для театра «игры грез»). В драмах Т. Мицинского наблюдается подобное стремление к показу отдельных сторон жизни персонажа.

Один из приемов, которые использует Т. Мицинский с этой целью, – образы двойников (драмы «Рябиновая ночь» и «Князь Патёмкин»). Корни этого популярного среди модернистов литературного приема уходят в творчество Ф. Достоевского. Показ противоречивого, сложного внутреннего мира героя через введение особого персонажа – «двойника» – присутствует в драмах Т. Мицинского «Рябиновая ночь» и «Князь Патёмкин».

4. Связи Т. Мицинского с Беларусью многогранны: он жил и работал на Полесье, женился на представительнице местного дворянства, изучал белорусский фольклор, обычаи, поверья, литературу, культуру. Все это органично вошло в мир его художественного творчества и дало основание для сравнительного анализа произведений «Рябиновая ночь» Тадеуша Мицинского и «Сон на кургане» Янки Купалы.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация является самостоятельным исследованием, первым в отечественном литературоведении, посвященным творчеству Т. Мицинского. Проведен анализ произведений Т. Мицинского как новаторских драм польского модернизма. Впервые проанализирована связь некоторых образов драматургии Т. Мицинского с белорусским фольклором, выявлены и проанализированы источники образности драм (каббала в драме «Базилисса Теофану»). Кроме того, личный вклад соискателя заключается в интерпретации полученных результатов, изложенных в диссертационной работе, их апробации и оформлении в виде научных публикаций, докладов, программ и разработок, внедренных в преподавательскую деятельность.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов.

Основные положения диссертации были изложены автором на республиканских научных конференциях, в том числе: Рэспубліканскія Купалаўскія чытанні (Гродно, 24 октября 2003 г.; 11–12 апреля 2008 г.; 24–25 февраля 2010 г.; 20–21 апреля 2012 г.). И на международных научных конференциях за рубежом (14): Władysław Reymont i jego epoka (Республика Польша, 5–6 декабря 2000 г.); Jak widzimy się nawzajem? Literatura Krajów Europy Środkowej i Wschodniej XIX i XX wieku jako świadectwo poszukiwania tożsamości (Республика Польша, 20–21 апреля 2005 г.); Problematyka rodzinna w literaturze 2. poł. XIX wieku (Республика Польша, 8–10 мая 2006 г.); Mickiewicz a kultura współczesna (Республика Польша, 24–25 ноября 2008 г.); Pogranicza, Kresy, Wschód a idee Europy (Республика Польша, 12–14 мая 2011 г.); V Конгресс за-

граничної полоністики. *Polonistyka wobec współczesności* (Республіка Польща, 10–13 июля 2012 г.); П'єса Лесі Українки «Орґія» та проблеми новітньої драми і театру, Міжнародна науково-практична конференція (Україна, 26–28 сентября 2012 г.); Образ Одеси в слов'янських літературах. Перша Міжнародна наукова конференція (Україна, 12–13 сентября 2013 г.); *Przemiany formuły emancypacji kobiet od XVIII wieku do dwudziestolecia międzywojennego* (Республіка Польща, 26–27 сентября 2013 г.) – и в Республіке Беларусь (17): Международная научная конференция, посвященная 10-летию с дня открытия кафедры польской филологии (Гродно, 15–18 сентября 1999 г.); Славянскія літаратуры ў кантэксте сусветнай: V Міжнар. навук. канф., прысвеч. 80-годдзю Беларускага дзяржаўнага універсітэта (Мінск, 16–18 кастрычніка 2001 г.); Шлях да ўзаемнасці: X міжнар. навук. канф. (Гродно – Мир, 24–25 октября 2002 г.); Творчасць Зоф'і Налкоўскай і славянскія культуры (Гродно, 17–18 мая 2004 г.); VI и VII научные конференции «Актуальные проблемы современной полонистики» (Мінск, 23 мая 2008 г.; 5–6 июня 2009 г.); Феномен пограничья (Гродно, 22–23 сентября 2008 г.); Творчество Адама Мицкевича и современная мировая культура (Гродно – Новогрудок, 5–6 ноября 2009 г.); Творчество Элизы Ожешко в эстетическом пространстве современности (Гродно, 17–18 мая 2010 г.); Международная научная конференция, посвященная 80-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, проф., д.ф.н. Виктора Александровича Хорева (Гродно, 24 мая 2012 г.); Беларуска-польскія літаратурныя ўзаемасувязі: праблемы імагалогіі (Мінск, 11–12 сентября 2015 г.).

Материал диссертационного исследования был использован при чтении курсов по истории польской литературы и спецкурсов студентам специальности 1–210504 «Славянская филология» учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», при составлении учебных программ «*Historia literatury polskiej*», «*Literatura Młodej Polski*» и типовой программы «Гісторыя літаратуры вывучаемай мовы (гісторыя польскай літаратуры)». Внедрение результатов исследовательской деятельности в практику преподавания подтверждено актами внедрения: 03-8/224 от 20.09.2012, 03-8/225 от 20.09.2012, 03-8/226 от 20.09.2012.

Опубликование результатов диссертации

Результаты исследования опубликованы в 32 научных работах общим объемом 22,8 авторского листа, в том числе: 4 статьи в научных изданиях, соответствующих п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (2,3 а. л.), 13 статей в сборниках научных трудов и 14 статей в материалах конференций и 1 монография (10,37 а. л.).

Структура и объем диссертации определены логикой изложения материала и включают общую характеристику работы, введение, четыре главы, заключение, библиографический список, 5 приложений. Общий объем работы составляет 152 страницы печатного текста, в том числе две таблицы занимают 3 страницы. Библиографический список состоит из 211 наименований использованных источников и 32 публикаций соискателя на 17 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава **«Творчество Тадеуша Мициньского в литературной критике и в контексте развития польской и западноевропейской драматургии»** состоит из трех разделов. В разделе 1.1 представлен аналитический обзор научной литературы, посвященной творчеству Т. Мициньского, отзывы о его произведениях зарубежных и польских критиков и литературоведов. Во втором – исследуется драматическое наследие автора в контексте развития польской и мировой литератур конца XIX– начала XXI в. Он был новатором, совершившим оригинальные идейные, философские и художественные открытия и на многие годы обогнавшим развитие польской литературы, но современники драматурга посвящали ему лишь заметки и рецензии на публикации и постановку его драматических произведений, отзывы на его блестящие лекции и выступления. Оценить же Т. Мициньского творчество как целостную, эволюционирующую систему они не могли. Первые попытки в этом направлении предприняли авторы учебников по польской литературе В. Фельдман (1905) и Г. Санд (1911) Из научных исследований 20-х гг. XX в. можно назвать работу теоретика группы экспрессионистов Я. Штура, в которой он называет Т. Мициньского «пророком», отводя ему значимое место в литературном процессе Польши. Богатство новаторских художественных приемов в творчестве писателя отмечает историк литературы К. Чаховский. В его трехтомном издании «История польской литературы» (1934) этому писателю впервые был посвящен специальный раздел и представлены работы о его произведениях различных жанров.

Интерес к творчеству «младопольского мистика» возник в начале 70-х гг. XX в. Литературоведы отмечали недостаточность исследований о нем и то, что многие его произведения были утрачены и нельзя даже реконструировать фрагменты его художественных текстов 1915–1918 гг. Наиболее трудной для исследователей оказалась драматургия Т. Мициньского. Не случайно первый аналитический труд на эту тему появился лишь в 1977 г. – монография Э. Жевуской «О драматургии Тадеуша Мициньского», в которой рассматривается композиция и художественные особенности его драм и фрагментов драматических произведений. Оценки ее исследования были противоречивыми. Кри-

тики отмечали, что в работе Э. Жевуской не показана творческая эволюция Т. Мицинского. Упреки в адрес второго исследования – М. Янушевич «Драматургическое творчество Тадеуша Мицинского» (1990) – заключались в том, что автор ограничилась показом развития сюжетных линий и основных символических образов его драм.

Этапы биографии Т. Мицинского представил историк Е. Тынецкий в работе «Инициации мистика. Повествование о Тадеуше Мицинском» (1976), являющейся скорее научно-популярной, а не литературоведческой.

Первое издание собрания драматических произведений Т. Мицинского в 4-х томах (1979–1998) осуществила Т. Врублевская, снабдив его подробными комментариями. Она занималась редактированием текстов, поиском и упорядочением их фрагментов, даже воссозданием некоторых драм.

Произведения Т. Мицинского становились объектом внимания и тех, кто исследовал общие тенденции развития драмы (В. Овчарский «Дьявол в польской драме», Е. Валигура «Младопольская “внутренняя драма”» и «Историческая драма в эпоху Молодой Польши»). Долгое время за пределами научных интересов оставались философские проблемы, художественные открытия и приемы драматургии Т. Мицинского, малоизвестные факты его биографии. Их исследование было начато в сборнике статей под редакцией М. Подразы-Квятковской (1979). О соответствии историческим фактам драмы «Князь Патёмкин» писал Ф. Зейка, Т. Линкнер исследовал топос «море» в произведениях Т. Мицинского. Связь с романтизмом и философией Ю. Словацкого и неоромантические тенденции в творчестве драматурга рассматривала Х. Флориньская. На фоне показа движений анархистов рубежа XIX–XX вв. анализировал драму «Князь Патёмкин» Я. Зелиньский. Тенденции катастрофизма в драматургии Т. Мицинского отмечали В. Гутовский, Т. Врублевская, К. Выка, М. Карасиньская. О значимости мифа в драматургии и прозе польского автора писали В. Гутовский, А. Чабановска-Врубель, И. Врубель-Бест, К. Флис-Черняк. Панславизм как одну из составляющих мировоззрения Т. Мицинского отмечают в своих работах В. Гутовский, М. Байко. На основании анализа исследований о Т. Мицинском можно утверждать, что литературоведы обращались к показу лишь отдельных аспектов его драм.

«О Т. Мицинском в России не писалось, книги его не переведены», – как справедливо отметил Т. Налепинский в 1910 г. Спустя почти век эти слова не утратили своей актуальности, несмотря на тесные связи Т. Мицинского с Россией и Беларусью. В русском и советском литературоведении лишь в начале 90-х гг. XX в. о Т. Мицинском появилась статья О. Медведевой, в которой показана интертекстуальность драмы «Князь Патёмкин». В исторических обзорах

польской литературы Е. Цыбенко и В. Хорева Т. Мицинский назван оригинальным и талантливым польским писателем рубежа XIX–XX вв.

В разделе 1.2 *«Драматургия «Молодой Польши» в контексте развития европейской драмы рубежа XIX–XX вв.»* анализируется характер связей Т. Мицинского с польской, белорусской и мировой литературами. В драматургии «Молодой Польши» существовало несколько основных направлений: натурализм, символизм, экспрессионизм и реализм.

Натуралистическая драма разрушала устои мещанской и обращалась к правде жизни. Чаще это были драмы на крестьянскую тему: «Мир идет к концу» (1891) Я. Каспровича, «Мартин Луба» (1896) И. Мацеевского и Т. Мицинского, «Семейство» (1898) А. Немоевского.

К началу XX в. в младопольской драматургии формируется символизм, для которого характерны универсальные темы, использование фольклора, легенд, сказок. Драмы отличались таинственностью и многозначностью, особой поэтической атмосферой («Клад» Л. Стаффа, «Мархольт» Я. Каспровича, «Сказка купалинской ночи» Я. Каспровича).

Третье направление в драматургии «Молодой Польши» в начале XX в. – экспрессионизм, основной чертой которого в драме был отказ от подражания действительности, от психологического правдоподобия, от причинно-следственной связи эпизодов, насыщение лиризмом, включение фрагментов поэтической прозы, сочетание поэзии с прозой, пафоса с обыденностью, оперирование контрастами и диссонансами. Авторов интересует внутренний мир человека, психологическая напряженность эмоционального состояния героя. Создателем польской экспрессионистской драмы по праву считается Т. Мицинский. В его произведениях разрушены причинно-следственные связи, нарушена временная последовательность событий, вводится герой-двойник, смешиваются категории прекрасного и безобразного.

Четвертое – реалистическое – направление в драматургии «Молодой Польши» продолжало свое развитие в свете традиций национальной и мировой литератур, но обогащалось и художественными приемами, и философскими учениями, свойственными экспрессионизму, символизму, натурализму (С. Жеромский «Роза», Г. Запольская «Мораль пани Дульской», «Их четверо»).

В развитии драмы «Молодой Польши» обычно выделяют три этапа. Для первого этапа (1893–1900 гг.) характерно влияние скандинавской литературы и творчества М. Метерлинка, интерес к театру экзотического Востока. На втором этапе (первое десятилетие XX в.) возрастает интерес к национальной истории: величие прошлого противопоставляется разобщенности народа в начале XX в. Доминирующим становится творчество С. Выспяньского. Третий период (после

революции 1905 г.) – в театральных кругах ведутся дискуссии о вагнеровских идеях и японском театре, о ситуации в польской культуре.

Раздел 1.3 «*Творческая эволюция Тадеуша Мициньского*» посвящен исследованию эволюции творчества Т. Мициньского в связи с биографией. Его литературная судьба складывалась тяжело. При жизни писателя была издана лишь небольшая часть наследия, из которого большую известность получила поэзия, некоторые прозаические произведения и публицистика. Драма – наиболее важная и интересная часть творчества Т. Мициньского – оставалась малоизвестной его современникам.

Дебютом Т. Мициньского был рассказ «Первая любовь» (1896), выдержанный в традициях позитивизма. В 1896 г. были опубликованы поэма «Лазарь», рассказ «Учительница» и поставлена первая драма «Мартин Луба» в двух театрах (Краков, Варшава), написанная в соавторстве с И. Мацеевским (Севером). Изображение в ней суровой правды жизни соответствовало поэтике натурализма, но одновременно драму отличал психологизм, динамичное развитие действия и трагический финал жизни главного героя, близкого декадентам по своей разочарованности в цивилизации. В следующей (к сожалению, неопубликованной) драме «Мать» автор обратился к проблеме наследственности и воспитания. Литературоведы Л. Эустахович и Т. Линкнер отметили близость Т. Мициньского к творчеству Г. Ибсена и А. Стриндберга. Первым новаторским произведением Т. Мициньского стала драма «Ночь» (1896), выдержанная в свете концепций символизма.

В конце 90-х гг. XIX в. Т. Мициньский заявляет о себе и как публицист: польские и русские журналы печатают его статьи о театре, литературе, современной политической жизни. Выражением философских размышлений Т. Мициньского о дихотомии добра и зла стал первый и единственный его сборник стихотворений «В мраке звезд» (1902).

Второй этап творчества Т. Мициньского начинается поэтической прозой. В сборник, к сожалению, не изданный, вошла поэма в прозе «Искушение господина Христа в пустыне» (1900–1905). В 1903–1904 гг. в журнале «*Ateneum*» Т. Мициньский публикует драму «Рябиновая ночь», в 1906 г. – «Князь Патёмкин», в 1909 г. – «В мраке Золотого Дворца, или Базилисса Теофану»², в которых воплотились темы власти, социальной несправедливости и революции и использован прием масок. Этот прием введен и в ранее неизвестную одноактную драму «Роман семи спящих братьев в Китае» (1899–1903), частично восстановленную и опубликованную лишь в 1996 г. В 1906 г. Т. Мициньский изда-

² Далее – «Базилисса Теофану».

ет публицистический сборник «К истокам польской души». Его интересует историко-философский миф, история славян Поморья (поляков). С 1903 по 1909 г. писатель работает над драмой «Базилисса Теофану».

В третьем периоде творчества Т. Мициньский обращается к жанру философского романа: «Нетота. Сокровенная книга Татр» (1910), «Ксёндз Фауст» (1913). Отметим идейно-философское сходство романов Т. Мициньского с его драматургией, проявившееся в фантастической мотивации событий, субъективизме, монументальности некоторых событий и сцен, эксперименты с категориями пространства и времени, трансформации психологической мотивации поступков героев в идеологическую. В сборниках рассказов «Чернобыльские дубы» (1911) и публицистики «Борьба за Христа» (1911) он обращается к религиозно-философским вопросам и белорусской проблематике. В последующие годы писатель работает над драмами «Солнечный король», «Гибель Венеды», «Мститель Венеды», которые не были опубликованы и сохранились частично.

Т. Мициньский сотрудничал с польскими и русскими периодическими изданиями («Газета польская», журналы «Русское слово», «Русские ведомости»), выступал с лекциями в различных польских, белорусских, российских городах и во Франции. Во время войны на Балканах (1912–1913) был военным корреспондентом еженедельника «Свят», членом литературно-художественного кружка Польского Дома в Москве, офицером просвещения в корпусе генерала Ю. Довбора-Мусьницкого (1917–1918). В марте 1918 г. писатель был убит на Гомельщине при невыясненных обстоятельствах.

Творчеством Т. Мициньского стали активно интересоваться на рубеже XX–XXI вв. Его произведения переиздаются, читаются, ставятся на сцене, исследуются; в них находят актуальные проблемы, ранее неоткрытые идейно-философские предвидения, художественное совершенство. К сожалению, в науке о литературе до сих пор нет исследования, отражающего полноту картины его творчества, и в белорусском литературоведении работы о Т. Мициньском отсутствуют.

Вторая глава **«Традиции и эксперимент в драмах Тадеуша Мициньского “Ночь” и “Рябиновая ночь”»** посвящена анализу двух драм Т. Мициньского, которые рассматриваются в концептуальном единстве. Их объединяет герой-поэт, творец, ищущий смысла жизни. Главный герой первого самостоятельного произведения автора – драмы «Ночь» – поэт, чувствующий себя одиноким и бессильным. Слово для него не просто звуковая оболочка, а нечто исходящее из глубины веков, из праединства, содержащее таинственную священную мысль. Искусная игра света и тьмы заставляет обращать внимание и на внешнюю сторону жизни героя, и на его внутренний мир, на борьбу в его

душе темных и светлых сил. Свет лампы в руках его жены является символом веры в свободную волю человека.

Художественное пространство драмы «Ночь» (рассматриваемой в разделе 2.1) таинственно. Это пустынный берег Балтийского моря. Все детали места действия (пустынный берег, море, беседка, увитая плющом) несут смысловую нагрузку и создают психологическую атмосферу. Напряжение автор создает при помощи символистских приемов (световые эффекты: свет лампы, блеск молнии, кровавый рассвет и сияние солнечного света), образов бушующего моря, резкого ветра, пустынного берега.

Название драмы можно понимать как конкретное время суток и как символ человеческой души, пребывающей во мраке неведения, в плену страстей. В двойственном проявлении выступает Солнце: 1) жестокое светило, лишившее зрения человека, дерзнувшего посягнуть на все тайны мироздания, 2) жрец, открывающий творцу неведомый мир, дарующий ему всю полноту знания.

Драма «Рябиновая ночь» (анализируемая в разделе 2.2) поиск смысла жизни героем-творцом реализует в философско-символическом ключе. Особую роль в ней играет пространство, организующей осью которого является мотив борьбы добра со злом, отражающийся в символике света и тьмы. Образы-антиподы (огонь и трясина, солнце и мрак, праведность и грех) олицетворяют эту борьбу, создавая атмосферу мистики и колдовства, сна и реальности.

Название драмы связано и со словом «рябина», ассоциирующимся с красным цветом – цветом крови, и со словом «раввин» (в польском «rabín»). Оба значения соотносят «рябиновую ночь» с «нечистой силой». Рябиновая ночь продолжается от лета до поздней осени, что придает ей вневременной характер. Действие происходит в «полнолуние поэтических видений» в двух планах: реальном (представлен трактиром и болотом) и символическом (костел и священная дубрава). В произведении реализуется принцип религиозного синкретизма, представляя сочетание традиций христианских, иудейских и фантастической литовской мифологии. Из встречи трех культур возникает образ действительности, в которой сакральное, священное, предано забвению. Т. Мицинский создает пространство согласно формуле театра, открытого миру, который не помещается в границах сцены. События «земные» и «внеземные» происходят одновременно. Текст, воплощающий модель вагнеровской пьесы, является соединением мифа и легенды с пением, танцем, музыкой, поэзией.

Анализ поисков героя позволяет утверждать, что Поэт – персонаж противоречивый, терпящий в столкновении с жизнью крах иллюзий и мечтаний, что выражено в его противоречивых перевоплощениях: Князь → Вождь → Человек.

В драме соединена литовская (т. е. белорусская)³ мифология и христианство. Образы фольклора переосмыслены, в них прослеживаются народные верования, парадоксально соединяются свойства, приписываемые мифическим существам, но необходимые персонажу. Фольклорные мотивы и подчинение их идее построения общеславянского мировосприятия, воссоздания духа славянских традиций, новой религии и нового человека – активного и свободного, связанного с традициями и истоками своего народа.

Выразительно прослеживается сходство драмы «Рябиновая ночь» с драмой Янки Купалы «Сон на кургане». В обоих текстах двухплановое место действия и художественное пространство: пуца (загадочное место в лесу, связанное с потусторонними силами), замок, трактир; начальная сценография (ночь, лес, дубы; время действия: ночь, осень); сон (организующий элемент структуры произведений, мотивация событий, онирическая поэтика); персонажи: воплощение зла (Хапун – Чорны), еврей-трактирщик, главный герой – Поэт, переживающий метаморфозы; совпадение ключевых для сюжета событий: заговор духов леса (богунки – русалки), свадьба; сходство проблематики: жизнь человека, его страдания, сомнения, стремление к счастью. Эти черты позволили рассматривать данные драмы как составляющие единого европейского литературного процесса.

Третья глава **«Драма Т. Мициньского «Князь Патёмкин» как миф о восстании русских моряков»** основана на событиях русской революции 1905 г., свидетелем которых был Т. Мициньский. Автор использовал два трагических факта: восстания на крейсере «Очаков» и броненосце «Князь Потёмкин Таврический», перевоплотив их в художественный материал для решения политических, социальных и этических проблем современной ему действительности в эмоционально-философском ключе. Поставленные в драме вопросы касались возможностей человека, революции, судеб России, Польши, всего мира. «Князь Патёмкин» по своим жанрово-стилевым особенностям принадлежит к типу «новой драмы», насыщенной подтекстом. В нем прослеживаются реминисценции с произведениями К. Бальмонта, М. Лермонтова, Ф. Достоевского, М. Горького. Герои действуют в двух планах: реальном и фантастическом, становясь и образами-символами, и оставаясь реальными действующими лицами. Особый интерес представляет прием «двойника», оригинально переосмысленный автором. Двойниками лейтенанта Шмидта являются Тон и Митиенко. Три персонажа олицетворяют три идеи революции. Шмидт – Христос, пытающийся взять на себя функцию Прометея. Тон – Люцифер, утверждающий господство разума. Митиенко – Христос, провозглашающий всеобъемлющую любовь.

³ От топонима Литва, который в XIX в. – начале XX в. означал территорию современной Беларуси.

Шмидт пытается объединить две противоположности, сохранить равновесие между стремлением к добру и необходимостью совершать зло (насилие) во имя добра. Идея всеобщего братства показана с помощью символики света: очищающий жертвенный и обновляющий огонь, характерный для революции, контрастирует с мраком машинного отделения.

Дополняют образ Шмидта женские персонажи: жена Левкадия и возлюбленная Тина, сочетающие реальные черты и символические функции. Тина является символическим воплощением любви и смерти, Левкадия – символом деградировавшей семьи и смерти. Героини не умещаются в схему классического любовного треугольника, формируя замкнутый круг без выхода. В представленных женских образах отразилась проблема демонизма пола и связанная с ней тема власти женщины над мужчиной, творчески переосмысленная Т. Мициньским. Выбирая женщину, герой принимает морально-нравственное решение, выбирает свою жизнь, определяет приоритеты.

В четвертой главе **«Идейно-художественное новаторство и философский смысл драмы Т. Мициньского “В мраке Золотого Дворца, или Базилисса Теофану”»** исследуется наиболее сложное, загадочное философско-этическое произведение Т. Мициньского. Его главная героиня – базилисса Теофану – образ многозначный. Она необычная, таинственная, титаническая женщина, обладающая небесной красотой. Представление внешности героини призвано заморозить читателя, но играет и другую роль: каждая из представленных в портрете деталей несет особую смысловую нагрузку и требует отдельного рассмотрения. Такое описание является своеобразной экспозицией, а зашифрованные в нем мотивы получают логическое развитие в процессе действия. Описание внешности Теофану – ключ к коду, шифр, дающий возможность понять намерения автора.

Опираясь на исторические источники, философию христианства и буддизма, на философские течения и собственные историософские концепции, Т. Мициньский словно из фрагментов мозаики складывает образ византийской императрицы, воплощая в ней черты фатальной женщины, мистической богини, преступной Медеи, воинственной Афины и чистой Афродиты, духа Диониса и поклонницы Солнца, которое для драматурга является символом Истины и Свободы духа. Это образ сильного человека, бунтаря, жизнь которого связана с поиском света истины, но способного ради благородной цели пойти на преступление.

Для формирования художественного пространства драмы Т. Мициньский использовал разнообразные средства: символику цветов, игру света и мрака, звуковые эффекты, безбрежные просторы и замкнутые интерьеры архитектурных сооружений. С их помощью мир организовывается в произведении по биб-

лейской схеме. Основой его становится Апокалипсис и каббала с их символами и знаками. Основопологающим принципом действия является контраст, обусловленный мировоззрением манихейства. Оно предполагает наличие двух противоборствующих начал: света и тьмы, добра и зла. Огонь, солнечные лучи, свет имеют особое назначение – подчеркивают противостояние этих сил.

Особую роль играют в драме имена героев. Ориентируясь на их функции в драме, мы предложили следующую классификацию: *звательная, характерная; маска; символ; эволюционная; субстанциональная*. Базилисса словно играет своими именами, примеряя их как маски, однако не меняет основного имени.

История для Т. Мициньского – сырой материал, позволяющий путем художественной трансформации выразить собственное философское ее осмысление и представить новую концепцию мира и человека. Он переосмысливает судьбы реальных людей, превращая их в персонажи с другой психологической и идеологической мотивацией. Т. Мициньскому удалось, не изменяя имен героев, подчеркнуть их смыслообразующие черты (Теофану – «Божье Откровение», Сейф Эддевет – «Меч царства Господа», Ян Цимишес – «Низкий по моральным качествам человек»).

В синтезе религии в драме использованы следующие мировоззренческие концепции: античная мифология; христианство, манихейство в аспектах извечной борьбы добра и зла и солярности; люциферизм как апофеоз бунта и активности; концепция сверхчеловека Ф. Ницше; ведийские верования и индийская культура; ислам как оппозиционная христианству система ценностей. Из множества складывается конструкция новой солярной религии, новой веры – веры не в Бога, но в Человека. Путь, который проходит героиня драмы, – путь ошибок, блужданий, но это и поиск пути к Неизвестному – знанию, гармонии мира и человека. Оригинальной находкой автора являются эксперименты и своеобразные загадки, шарады, мистификации, игры с категориями света и тьмы, предмета и символа, бури и затишья.

Активизация проблематики солярной религии в творчестве Т. Мициньского и литературе «Молодой Польши» связана с революцией 1905 г. и формированием новых социально-политических взглядов. Выбор солнца как идеала был данью восхищения праславянским миром, который уходил корнями в младопольскую людоманию и общеславянскую идеологию. Общие праславянские божества должны были защищать славянство от германского насилия и поддерживать миф племенного славянского единства. Если в драме «Рябиновая ночь» идеи панславизма только заявляют о себе, то религия Солнца, солярная концепция окончательно оформилась в драме «Базилисса Теофану», в которой мотив солнца является всеобъемлющим и основопологающим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Т. Мициньский был талантливым поэтом, писателем, драматургом, теоретиком литературы, философом и лектором. Писатель опередил свое время, поэтому остался для современников интересным, своеобразным, философски и художественно одаренным, но непонятым. Разгадка его творчества стала задачей последующих поколений исследователей, зрителей, читателей, которые находят в произведениях Т. Мициньского не раскрытые ранее эстетические приемы, философско-нравственные учения и предвидения судеб всего человечества, славянского мира и отдельных народов. Пребывание на Гомельщине, творческие и родственные связи открыли писателю белорусскую культуру, фольклор, обычаи народа. Т. Мициньский серьезно изучал русскую культуру и литературу, был связан со многими ее представителями. Получив высшее европейское образование (университеты в Кракове, Липске, Берлине), он имел возможность непосредственно познакомиться с европейской культурой. На этой основе формировались его взгляды на жизнь, особая философия, связанная и с праславянскими традициями, и с современными ему философскими и эстетическими теориями [1–2; 5; 7–9; 12; 17; 19; 25; 27; 29].

Идея славянского единства и попытка создания общей, синкретической религии определяют и трактовку исторических событий, и трансформацию персонажей в символы, выражающие взгляды автора. Они проходят путь от реальности к символу и философии, образуя своеобразную триаду: реальность → символ → философия, служащую одной идее – поиску смысла жизни. Т. Мициньский поднимается по спирали собственных поисков, стремясь обнаружить скрытый смысл человеческого бытия, границы добра и зла, гармоничные начала жизни: «Ночь» – это поиск на уровне биологии личности и индивидуального творчества; «Рябиновая ночь» – духовный поиск национального и славянского самосознания и самоидентификации, свободы, патриотизма; «Князь Патёмкин» – поиск в реальной жизни национальной свободы, социальной справедливости для своего народа и для всего человечества; «Базилисса Теофану» – поиск выхода для всего человечества из сферы социально-политических противоречий к высокой философско-религиозной концепции, ведущей к свободе и всеобщей гармонии.

Мировоззренческой основой произведений Т. Мициньского являются принципы символизма и традиции культуры и философии эпох прошлого: христианства, языческих верований славян, древнегреческой и древнеримской мифологии, буддизма и индийской философии, каббалы. На их принципах автор

решает основополагающую для человечества проблему: зло–добро, рабство–независимость, материя и духовность, «сатанизм» и «солнечность», тьма и свет [1–3; 6–9; 15–17; 20; 22–23; 25; 27; 30].

2. Дарование Т. Мициньского проявилось в поэзии, прозе, драме, литературоведении и философии, и во всех видах творчества он был новатором. Наиболее ярко и оригинально его талант раскрылся в драматургии, определив ее развитие на многие годы вперед (приемы ретроспекции, исторического костюма, прием двойника, углубленной психологической характеристики персонажа, новые сюжетно-художественные и идейно-философские функции детали). В речи персонажей используется подтекст, который выполняет несколько функций: раскрытие философско-символического смысла явления и суть характера персонажей, показ напряженного, глубокого внутреннего конфликта.

Драматургия Т. Мициньского представляет творческий эксперимент с категориями времени и пространства, света и тени, мрака и солнца. В драме «Ночь» – это символика света-тени, показ образа творца в несовершенном мире, погружающегося в глубины своей психики и подсознания для поиска истины, смысла жизни. Эффект отражения, символика цветов и игра света-тени в драме «Рябиновая ночь» использованы для создания особого времени и пространства, для характеристики персонажей и главное – для создания универсальных, надвременных моделей. Важны приемы «билокации», введение образа двойника, смешение реального и ирреального, сакральности и мистики, реминисценции [1–2; 6–8; 11–15; 22–23; 26–28; 32].

В драме «Князь Патёмкин» Т. Мициньский впервые в литературе поднимает важную проблему начала XX вв. – показ трагических событий русской революции 1905 г.: восстания на броненосце «Князь Потёмкин Таврический» и крейсере «Очаков». Автор переосмысливает историю в художественный материал, которому придает типические черты и воплощает в архетипе выбора между добром и злом (Шмидт–Тон–Митиенко), трактуя революцию 1905 г. в свете философии катастрофизма, придавая героям универсальность, а событиям надвременной космический характер. Их извечная противоречивость подчеркнута приемами контраста, экспрессии цвета, света и звука, трансформации в образе двойника *alter ego* в *kontr-ego* (метаморфозы Поэта в «Рябиновой ночи»; Тон–Шмидт–Митиенко) [1–2; 4; 6; 10; 18–19; 21; 24–25; 27].

В драме «Базилисса Теофану» автор своеобразно фокусирует наиболее оригинальные художественные приемы. Ситуации сохраняют историческую канву, но играют подчиненную роль в реализации идеи произведения. С помощью художественной трансформации событий автор дает собственную философскую трактовку истории, в свете которой представляет новую концепцию

мира и человека. Драматург переосмысляет имена реальных людей, превращая их в символически значимые имена своих персонажей: Теофану – «Божье Откровение», Сейф Эддевет – «Меч царства Господа», Ян Цимишес – «Низкий по моральным качествам человек». Мицинскому удалось, не изменяя имена своих героев, подчеркнуть те грани их значения, которые оказались смыслообразующими для его произведения. По-новому используются художественные приемы: символика цветов, игра света и мрака, звуковые эффекты. Они служат построению образа вселенского масштаба, организованного одновременно и по библейской схеме Апокалипсиса, и с использованием символики каббалы, философии манихейства, предполагающей наличие двух противоборствующих начал: света и тьмы, добра и зла. Особую значимость приобретают символы истины, добра (огонь, солнечные лучи, свет), позволившие автору создать в драме «Базилисса Теофану» тип новой религии – солярной [1–3; 7–9; 11; 13; 16; 20; 27–28; 30].

3. Развитие национально-романтической драмы проявилось в произведениях Т. Мицинского в использовании романтических традиций, национально-освободительной философии, исторического колорита и как осмысление исторической судьбы родины («Рябиновая ночь», «Князь Патёмкин», «Базилисса Теофану»). В драмах «Рябиновая ночь», «Князь Патёмкин», «Базилисса Теофану» использован прием странствий героя в «малом» и «большом» свете. Странствия совершаются в пространстве, времени, и подсознании персонажей («Ночь», «Рябиновая ночь», «Князь Патёмкин»). Перемещение персонажа во внешнем мире мотивировано реальным путешествием («Ночь», «Рябиновая ночь») либо духовным проявлением: сном, бессознательным состоянием («Рябиновая ночь», «Князь Патёмкин», «Базилисса Теофану»), воплощаясь в лабиринт, который выглядит как море («Ночь», «Князь Патёмкин»), как калейдоскоп миров («Рябиновая ночь»), как дворец («Базилисса Теофану») [1; 3; 15–16; 20; 26; 28].

В драмах Т. Мицинского важную роль играет феномен «двойничества»: «я» – «анти-я», «я» – «второе я» героя. Драматург оригинально переосмысливает приемы Гёте («две души») и Достоевского (эффект отражения). Т. Мицинский создал параллельные образы героев-«двойников» в драмах («Рябиновая ночь», «Князь Патёмкин», «Базилисса Теофану»). В «Князе Патёмкине» метаморфозы и двойники служат проверкой философских идей в жизненной практике, в конкретно-исторической ситуации. Этот прием совместно с другими выявляет «голос» автора, его отношение к «идее» героя, его раздумья, его авторские пробы и проверки [1–2; 6; 9; 23–26; 29; 31].

4. В драматургии Т. Мициньского важную роль играет фольклор разных народов, позволивший автору обратиться к показу их представлений в прошлом и современности. Значительное место в его творчестве занимают мотивы и образы белорусского фольклора, переосмысленные писателем. В них прослеживается не только и не столько народные верования, сколько парадоксальное соединение свойств, приписываемых мифическому существу и необходимых персонажу по замыслу автора. Белорусские фольклорные мотивы подчинены идее построения общеславянского мировосприятия, воссозданию духа славянских традиций и созданию новой религии и нового человека – активного и свободного, связанного с традициями и истоками своего народа. Нами выявлена и прослежена параллель с драмой белорусского классика – Янки Купалы «Сон на кургане», которая не исчерпывается сходством проблематики – жизнь человека, его страдания и сомнения, стремление к счастью. В результате сравнительно-сопоставительного анализа были выявлены схожесть или близость таких факторов, как место и время действия, онирическая поэтика, главный герой, который ищет истину, и его антагонист, совпадение ключевых для сюжета событий, а также более глубинные, мировоззренческие параллели, родственность образной системы, основанной на отечественном фольклоре. В науке о литературе впервые представлен анализ белорусских мотивов в творчестве Т. Мициньского [1; 5; 15; 17; 23; 31].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при изучении истории зарубежной и польской драматургии, связей белорусской культуры с мировым литературным процессом, в лекционных курсах по истории польской и мировой литератур, в семинарах и спецсеминарах, при подготовке научных пособий и монографий по творчеству Т. Мициньского, в театральной практике при постановке его драм.

Результаты исследования были использованы при чтении курсов по истории польской литературы и спецкурсов студентам специальности 1–210504 «Славянская филология», при составлении учебных программ «Historia literatury polskiej», «Literatura Młodej Polski» и типовой программы «Гісторыя літаратуры вывучаемай мовы (гісторыя польскай літаратуры)». Внедрение результатов исследовательской деятельности в практику преподавания подтверждено актами внедрения: 03-8/224 от 20.09.2012, 03-8/225 от 20.09.2012, 03-8/226 от 20.09.2012.

Результаты исследований могут быть предложены для дальнейшего использования в учебном процессе при подготовке филологов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монография

1. Нелепко, Е. П. Драматургия Тадеуша Мициньского: проблематика и поэтика : монография / Е. П. Нелепко ; под ред. С. Ф. Мусиенко. – Гродно : ЮрСаПринт, 2015. – 192 с.

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

2. Нелепко, Е. Идеино-художественные эффекты света и мрака в драмах Тадеуша Мициньского / Е. Нелепко // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 1, гуманітарныя навукі : гісторыя, філасофія, паліталогія і сацыялогія, культуралогія, мастацтвазнаўства, педагогіка, псіхалогія, правазнаўства, філалогія. – 2004. – № 2 (26). – С. 155–164.

3. Нелепко, Е. Концепция пространства в драме Т. Мициньского «В мраке Золотого Дворца, или Базилисса Теофану» / Е. Нелепко // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 1, гуманітарныя навукі : гісторыя, філасофія, паліталогія і сацыялогія, культуралогія, мастацтвазнаўства, педагогіка, псіхалогія, правазнаўства, філалогія. – 2004. – № 4 (29). – С. 173–181.

4. Nielepko, H. Funkcje alegoryczne rodziny w dramacie Tadeusza Micińskiego «Książ Patiomkin» / H. Nielepko // Prace Polonistyczne. – 2006. – Ser. LXI, T. II. – S. 73–82.

5. Нелепко, Е. Драма Т. Мициньского «В мраке Золотого Дворца, или Базилисса Теофану» как гностико-каббалистический текст / Е. Нелепко // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2010. – № 7. – С. 110–115.

Статьи в сборниках научных трудов

6. Нелепко, Е. Женские образы в произведениях Тадеуша Мициньского (на примере пьес «Ночь» и «Князь Патёмкин») / Е. Нелепко // Творчасць Элізы Ажэшкі і беларуская культура : зб. навук. прац / пад рэд. С. П. Мусіенкі. – Гродна : ГрДУ, 2002. – С. 206–213.

7. Нелепко, Е. Образ главной героини в пьесе Тадеуша Мициньского «В мраке Золотого Дворца, или Базилисса Теофану» / Е. Нелепко // Славянскія мовы, літаратуры і культуры: этнас у святле гісторыі і сучаснасці : зб. навук. прац / пад рэд. С. П. Мусіенкі. – Гродна : ГрДУ, 2003. – С. 97–108.

8. Нелепко, Е. Исторические имена и персонажи драмы Тадеуша Мициньского «В мраке Золотого Дворца, или Базилисса Теофану» / Е. Нелепко // Актуальныя праблемы паланістыкі 2008 / рэд. С. Важнік, А. Кожынава ; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. – Мінск : Права і эканоміка, 2009. – С. 187–194.

9. Нелепко, Е. Религиозный синкретизм в драме Тадеуша Мицинського «В мраке Золотого Дворца, или Базилисса Теофану» / Е. Нелепко // Рэспубліканскія Купалаўскія чытанні : зб. навук. арт. / ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал. : У. І. Каяла (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2009. – С. 342–348.

10. Нелепко, Е. Подтекст в драме Тадеуша Мицинського «Князь Патёмкин» / Е. Нелепко // Актуальныя праблемы паланістыкі 2009 / рэд. С. Важнік, А. Кожынава ; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. – Мінск : Права і эканоміка, 2009. – С. 241–250.

11. Нелепко, Е. Мотивы творчества Адама Мицкевича в драме Тадеуша Мицинського «Рябиновая ночь» / Е. Нелепко // Творчество Адама Мицкевича и современная мировая культура : сб. науч. раб. / под ред. С. Ф. Мусиенко. – Гродно : ЧПУП «Изд-во «Ламарк», 2010. – С. 132–138.

12. Нелепко, Е. Мотивы белорусского фольклора в драме Тадеуша Мицинського «Рябиновая ночь» / Е. Нелепко // Рэспубліканскія Купалаўскія чытанні : зб. навук. арт. / ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал. У. І. Каяла (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2010. – С. 314–321.

13. Nielepko, H. *Taniec w dramatach Tadeusza Micińskiego* / H. Nielepko // *Taniec w literaturze polskiej XIX i XX wieku* / pod red. Sylwii Karpowicz-Słowikowskiej i Elżbiety Mikiciuk. – Gdańsk : Wydaw. Uniwersytetu Gdańskiego, 2012. – S. 265–273.

14. Nielepko, H. *Motywy utworów Juliusza Słowackiego w dramatach Tadeusza Micińskiego (na przykładzie dramatu «Noc rabinowa»)* / H. Nielepko // *Piękno Juliusza Słowackiego* / red. J. Ławski, G. Kowalski, Ł. Zabielski. – Białystok : Książnica Podlaska im. Łukasza Górnickiego [etc.], 2013. – T. II, Universum. – S. 533–539.

15. Нелепко, Е. Символика цвета и звука в драме Тадеуша Мицинського «Рябиновая ночь» / Е. Нелепко // Рэспубліканскія Купалаўскія чытанні (да 130-годдзя з дня нараджэння народнага паэта Беларусі Янкі Купалы) : зб. навук. арт. / рэдкал. : І. В. Жук (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна : ТАА «ЮрСаПрынт», 2013. – С. 344–352.

16. Нелепко, Е. Символика цвета в драме Тадеуша Мицинського «В мраке Золотого Дворца, или Базилисса Теофану» / Е. Нелепко // *День и вся жизнь (Светлой памяти Виктора Александровича Хорева посвящается...)* : сб. науч. раб. / С. Ф. Мусиенко [гл. ред.] – Гродно : ООО «ЮрСаПрынт», 2013. – С. 128–140.

17. Nielepko, H. *Pogranicze kulturowe w dramacie Tadeusza Micińskiego Noc rabinowa* / H. Nielepko // *Pogranicza, Kresy, Wschód a idee Europy* / red. naukowa Anna Janicka, Grzegorz Kowalski, Łukasz Zabielski. – Białystok: Książnica Podlaska im. Łukasza Górnickiego, 2013. – Ser. I : *Prace dedykowane profesor Swietłanie Musijenko*. – S. 565–574.

18. Нелепко, Е. Трагедия семьи – трагедия общества (драма Тадеуша Мициньского «Князь Патёмкин») / Е. Нелепко // Хоревские чтения. Выпуск I : сб. науч. работ / С. Ф. Мусиенко [отв. ред.] – Гродно : ООО «ЮрСаПринт», 2014. – С. 125–132.

19. Nielepko, H. Obraz Rosjanina w dramacie *Kniaź Patiomkin* Tadeusza Micińskiego / H. Nielepko // Лингвистика и методика в высшей школе : сб. науч. работ / редкол.: В. С. Истомин (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ООО «ЮрСаПринт», 2015. – Выпуск 7. – С. 150–158.

20. Нелепко, Е. П. Концепция главной героини драмы Тадеуша Мициньского «В мраке Золотого Дворца, или Базилисса Теофану» в свете солярной философии / Е. П. Нелепко // Хоревские чтения. Выпуск II : Память культуры. Гродно в жизни и творчестве Зофьи Налковской : сб. науч. раб. / С. Ф. Мусиенко [отв. ред.] и др. : в 2 т. – Гродно : ООО «ЮрСаПринт», 2015. – Т. 1. – С. 235–249.

21. Nielepko, H. Rosja i Rosjanie w dramacie *Kniaź Patiomkin* Tadeusza Micińskiego / H. Nielepko // Między rusofobią a rusofilią. Poglądy, postawy i realizacje w literaturze polskiej od XIX do XXI wieku / pod red. Sylwii Karpowicz-Słowikowskiej, Elżbiety Mikiciuk, Tadeusza Sucharskiego. – Gdańsk : Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2015. – S. 179–186.

Материалы конференций

22. Нелепко, Е. Одноактная пьеса Тадеуша Мициньского «Ночь» / Е. Нелепко // Літаратура, мова, культура: этнас у святле гісторыі і сучаснасці : матэрыялы «круглага стала» і міжнароднай навуковай канферэнцыі, Гродна, 15–18 верасня 1999 г. / пад рэд. С. П. Мусіенкі. – Гродна : ГрДУ, 1999. – С. 117–123.

23. Нелепко, Е. Концепция героя в пьесе Тадеуша Мициньского «Рябиновая ночь» / Е. Нелепко // НИРС – 2000 : материалы V Респ. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов Республики Беларусь, Гродно, 25–27 апреля 2000 г. : в 5 ч. – Гродно : ГрГУ, 2000. – Ч. 3. – С. 113–116.

24. Нелепко, Е. Традиции Достоевского в драме Тадеуша Мициньского «Князь Патёмкин» (к проблеме «двойника») / Е. Нелепко // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай : матэрыялы V міжнар. навук. канф., прысвеч. 80-годдзю Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, Мінск, 16–18 кастр. 2001 г. : у 3 ч. – Минск : БДУ, 2001. – Ч. 3 : Русская литература в контексте мировой. Достоевский и мировой литературный процесс. – С. 227–232.

25. Nielepko, H. W kręgu wpływów S. Wyspiańskiego. Dramat Tadeusza Micińskiego «*Kniaź Patiomkin*»: społeczeństwo, bohaterstwo, patriotyzm / H. Nielepko // Wyspiański. Sesja naukowa / pod red. Zb. Lisowskiego. – Siedlce : Towarzystwo Literackie im. Adama Mickiewicza, 2001. – S. 493–501.

26. Нелепко, Е. Структура пространства в драме Тадеуша Мициньского «Рябиновая ночь» / Е. Нелепко // Рэспубліканскія Купалаўскія чытанні : матэрыялы навук. канф., Гродна, 24 кастр. 2003 г. / пад рэд. У. І. Каялы. – Гродна : ГрДУ, 2003. – С. 195–202.

27. Нелепко, Е. Образ солнца в драмах Тадеуша Мициньского / Е. Нелепко // Шлях да ўзаемнасці : матэрыялы X міжнар. навук. канф., Гродна–Мір, 24–25 кастр. 2002 г. : у 2 ч. / пад рэд. С. Мусіенкі. – Гродна : ГАУПП «Гродз. друк.», 2004. – Ч. I. – С. 244–253.

28. Нелепко, Е. Имена и маски в драме Тадеуша Мициньского «В мраке Золотого Дворца, или Базилисса Теофану» / Е. Нелепко // Творчасць Зоф’і Налкоўскай і славянскія культуры : матэрыялы міжнар. навук. канф., Гродна, 17–18 мая 2004 г. / пад рэд. С. П. Мусіенкі. – Гродна : ГрДУ, 2005. – С. 260–272.

29. Нелепко, Е. Тадеуш Мициньский. Литературный портрет / Е. Нелепко // Шлях да ўзаемнасці : матэрыялы XII міжнар. навук. канф., Гродна, 11–12 ліст. 2004 г. / пад рэд. С. Мусіенкі, П. Скрабко ; Гродзенскі аблвыканкам. – Гродна : ГрГУ, 2006. – С. 27–33.

30. Нелепко, Е. Апокалипсис в драме Тадеуша Мициньского «В мраке Золотого Дворца, или Базилисса Теофану» / Е. Нелепко // Славянскія літаратуры ў кантэксте сусветнай : зб. навук. арт. : VII міжнар. навук. канф., Мінск, 12–14 кастр. 2005 г. : у 3 т. – Мінск : Выдавецкі цэнтр, 2007. – Т. 1. – С. 76–82.

31. Нелепко, Е. «Рябиновая ночь» Тадеуша Мициньского и «Сон на кургане» Янки Купалы (некоторые аспекты сравнения) / Е. Нелепко // Феномен памежжа. Славянскія мовы, літаратуры і культуры: этнас у святле гісторыі і сучаснасці : зб. навук. прац : міжнар. навук. канф., Гродна / ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал.: С. П. Мусіенка [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2009. – С. 116–130.

32. Nielepko, H. Synkretyzm filozoficzny w dramacie Tadeusza Micińskiego *Noc rabinowa* / H. Nielepko // Polonistyka wobec wyzwań współczesności : V Kongres Polonistyki Zagranicznej, Brzeg–Opole, 10–13 lipca 2012 r. : w 2 t. / red. naukowa S. Gajda, I. Jokiel. – Opole : Wydaw. Uniwersytetu Opolskiego, 2014. – Т. I. – S. 648–655.

РЕЗЮМЕ

Нелепко Елена Павловна

Драматургия Тадеуша Мициньского: проблематика и поэтика

Ключевые слова: польская литература, драматургия, «новая драма», Тадеуш Мициньский, солярная философия, эстетическое пространство, литературный герой, двойник, художественный прием.

Цель исследования – выявить проблемно-художественное новаторство драматургии Т. Мициньского, показать ее как воплощение онтологической проблематики творчества писателя, представив произведения как единую, эволюционирующую философско-художественную систему, предвосхитившую литературные поиски и находки XX в.

Методы исследования: структурно-типологический, историко-литературный, целостного анализа художественного текста, сравнительно-сопоставительный и сравнительно-исторический методы.

Полученные результаты и их новизна. Данная диссертация – первая в отечественном и зарубежном литературоведении по драматургии Т. Мициньского, в которой раскрыто проблемно-художественное новаторство и прослежена эволюция философско-эстетической системы драматурга. Предложена новая интерпретация произведений этого автора, включающая европейский, русский и белорусский контексты; представлено развитие творчества Т. Мициньского в связи с тематикой и художественным своеобразием европейской и белорусской драмы; выявлено и проанализировано использование польским драматургом белорусского фольклора, его образной системы, доказана параллель с отечественной драматургией (Янка Купала «Сон на кургане»).

Рекомендации по использованию. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения зарубежной литературы и польской драматургии рубежа XIX–XX в., связей белорусской культуры, литературы с мировым литературным процессом, разработки лекционных курсов по польской литературе, проведения семинаров и спецсеминаров, подготовки учебных пособий и монографий по творчеству Т. Мициньского, в театральной практике при постановке его драм, в учебном процессе при подготовке филологов.

Результаты исследований были использованы при чтении курсов по истории польской и зарубежной литературы и спецкурсов студентам специальности 1–210504 «Славянская филология», при составлении учебных и типовой программ.

Область применения. Литературоведение, театрология.

РЭЗІЮМЭ

Нялепка Алена Паўлаўна

Драматургія Тадэвуша Міціньскага: праблематыка і паэтыка

Ключавыя словы: польская літаратура, драматургія, «новая драма», Тадэвуш Міціньскі, салярная філасофія, эстэтычная прастора, літаратурны герой, двойнік, мастацкі прыём.

Мэта даследавання – выявіць праблемна-мастацкае наватарства драматургіі Т. Міціньскага, паказаць яе як ўвасабленне анталагічнай праблематыкі творчасці пісьменніка, прадставіўшы творы як адзіную філасофска-мастацкую сістэму, якая эвалюцыянавала і папярэдзіла літаратурныя пошукі і знаходкі XX стагоддзя.

Метады даследавання: структурна-тыпалагічны, гісторыка-літаратурны, цэласнага аналізу мастацкага тэксту, параўнальна-супастаўляльны і параўнальна-гістарычны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Дадзеная дысертацыя – першая ў айчынным і замежным літаратуразнаўстве па драматургіі Т. Міціньскага, у якой раскрыта праблемна-мастацкае наватарства і прасочана эвалюцыя філасофска-эстэтычнай сістэмы драматурга. Прапанавана новая інтэрпрэтацыя твораў гэтага аўтара, якая ўключае еўрапейскі, рускі і беларускі кантэксты; прадстаўлена развіццё творчасці Т. Міціньскага ў сувязі з тэматыкай і мастацкай своеасаблівасцю еўрапейскай і беларускай драмы; выяўлена і прааналізавана выкарыстанне польскім драматургам беларускага фальклору, яго вобразнай сістэмы, даказана паралель з айчынай драматургіяй (Янка Купала «Сон на кургане»).

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны для далейшага вывучэння замежнай літаратуры і польскай драматургіі мяжы XIX–XX ст., сувязяў беларускай культуры, літаратуры з сусветным літаратурным працэсам, распрацоўкі лекцыйных курсаў па польскай літаратуры, правядзення семінараў і спецсемінараў, падрыхтоўкі вучэбных дапаможнікаў і манаграфій па творчасці Т. Міціньскага, у тэатральнай практыцы пры пастаноўцы яго драм, у навучальным працэсе пры падрыхтоўцы філолагаў.

Вынікі даследаванняў былі выкарыстаны пры чытанні курсаў па гісторыі польскай літаратуры і спецкурсаў студэнтам спецыяльнасці 1–210504 «Славянская філалогія», пры складанні вучэбнай і тыпавай праграм.

Галіна выкарыстання. Літаратуразнаўства, тэатралогія.

SUMMARY

Nielepko Elena

The drama of Tadeush Mitsinsky: problematics and poetics

Keywords: Polish literature, drama, a new drama, Tadeush Mitsinsky, a solar philosophy, aesthetic space, a literary character, a substitute, artistic technique.

The purpose of research: to identify the problem and artistic innovation of T. Mitsinsky's drama, to show it as the embodiment of the ontological perspective of the writer presenting the works as a single philosophical and artistic system which evolved and anticipated the literature searches and finds of the twentieth century.

Methods of research: structural-typological, historical-literary, a method of holistic analysis of a literary text, comparative (contrastive) and comparative historical methods.

The results obtained and their novelty. The presented work is the first thesis in both Belarusian and foreign study of literature devoted to T. Mitsinskyin's drama revealing the problem and artistic innovation and tracing the evolution of philosophical and aesthetic playwright system. The works contains the new interpretation of this author's works including European, Russian and Belarusian contexts; it presents the development of T. Mitsinsky's creative work in relation to the themes and issues of European and Belarusian drama; it also identifies and analyzes the use of Belarusian folklore and its imagery by the Polish playwright and proves the parallel to Belarusian drama (Yanka Kupala's "Sleeping on the Hill").

Recommendations for use. The results of the research can be used for further study of foreign literature and Polish drama of the XIX–XX centuries, the relations of Belarusian culture and literature with the world literary process; they can be used for the development of lectures on Polish literature, seminars and special seminars, tutorials and monographs on T. Mitsinsky's work, in theatrical practice while staging T. Mitsinsky's drama, in the educational process in training philologists.

The research results were used in the teaching of the courses on the history of Polish literature and special courses for students majoring in Slavic Philology (1–210504), in the preparation of model programs.

Application area. Literature, science about the theatre.